

Глава 525: Они же не сбежали, верно?

Во время своего путешествия Янь Чжаогэ бился в невероятной битве с Линем Цяньчэном и Фаном Канем. Тем не менее, он избегал раскрывать свои отношения с Сюем Фэем и Ши Цзюнем насколько мог, опасаясь, что в результате они могут пострадать.

Прибыв на Гору Чанли и узнав, что Ши Цзюнь в настоящее время путешествовал, Янь Чжаогэ порадовался своей бдительности.

Так как недостаток в Иллюзорном Теневом Демоническом Искусстве Линя Цяньчэна был раскрыт, он должен был не высовываться, чтобы его не окружили и не убили его враги.

В то время как Остров Духа Носорога по-прежнему обладал многими экспертами даже после того, как их начальник Фан Кань был убит, то, что оставшаяся в воде водяная жила Сладкие Наливные Капли осталась, означала, что они неизбежно будут находиться в конфликте с духовной возвращающейся секцией какое-то время, не в состоянии быстро вырваться потому что они были очень обеспокоены этим вопросом.

Однако Янь Чжаогэ не забыл, что существовала ещё одна сила Священного Наземного Уровня Мир Необъятного Океана, с которым он имел вражду, Секта Движущегося Зла из Шесть Злых Сект.

Один из экспертов «Сущности Духа». Секты Движущегося Зла, «Темного Зла». Цзян Сюн, вместе с несколькими другими его боевыми Грандмастерами, был убит Янь Чжаогэ в Море Море.

Новость была распространена Остров Духа Носорога изначально так, что все об этом знали.

Во время битвы в Глубоком Морском Коридоре Секта Движущегося Зла бросилась на слушание новостей о прибытии Янь Чжаогэ. Однако, следует ли считать его удачным или неудачным, они прибыли слишком поздно.

Когда начальник Секта Движущегося Зла прибыл, битва в Глубоком Морском Коридоре уже давно закончилась, Янь Чжаогэ неторопливо ушел после своей мировой шокирующей битвы.

Из-за существования клона Северного океана начальник Секта Движущегося Зла не осмелился преследовать Янь Чжаогэ, поскольку он только мог горько сдаться.

Янь Чжаогэ до сих пор немного волновался, что, если люди Секта Движущегося Зла знают, что он связан с Сюй Фэй и Ши Цзюнь, в результате они могут осложнить ситуацию Ши Цзюнь.

Никогда бы он не подумал, что новости, которые пришли, не будут иметь ничего общего с Секта Движущегося Зла. Вместо этого Ши Цзюнь, по-видимому, похитил женского ученика Секта Кровавого Дракона, а затем исчезли без следа.

«Что именно могло произойти?». Янь Чжаогэ почувствовал себя в замешательстве, когда не знал, смеяться или плакать: «Они же не сбежали, верно? Маленький парень может это сделать. Я знаю, что он может».

Однако Бай Цзинкан, который пришел, чтобы передать эту новость, не мог улыбаться: «Тот, кто пропал без вести, Шэнь Ин, – единственная дочь начальника Секта Кровавого Дракона, Шен Шичэн».

«Новость, посланная Секта Кровавого Дракона, заключается в том, что... это был племянник Ши Цзюнь, который имел неблагоприятные намерения в отношении Шэнь Ин. Некоторые ученики Секта Кровавого Дракона пытались его остановить. Вместо этого он убил двух и нанес серьёзные травмы на одного из них, прежде чем вырвать Шэнь Ин, а их нынешнее местонахождение неизвестно».

Сюй Фэй нахмурился: «Как это возможно?».

Янь Чжаогэ погладил его нижний подбородок, когда он посмотрел на Сюй Фэй: «Из того, как вы описали характер Ши Цзюнь в эти последние дни, он не похож на такого человека, который бы это сделал».

По словам Сюй Фэй, рост Ши Цзюнь всё ещё находился под влиянием его отца Ши Сонгтао.

Дело не в том, что его личность все больше и больше напоминала Ши Сонгтао. Вместо этого Ши Цзюнь, казалось, намеренно пытался дистанцироваться от образа своего отца.

Это можно увидеть в том, как Ши Цзюнь вообще не мог мириться с преступными действиями, достигнув точки отворачивания к злу и греху.

... Так же, как он пытался доказать, что он отличается от Ши Сонгтао.

Как заметил Янь Чжаогэ, это было всё ещё в приемлемых границах, только что с ним нужно было позаботиться.

Ши Цзин, будучи чувствительным и созревшим рано, его ранний жизненный опыт сделал его таким, что у него было неотложное желание проявить себя.

К счастью, с Сюй Фэй хорошим руководством все эти годы, кроме того, что он был немного сыпью и негибким, Ши Цзюнь оказался довольно хорошим, так как во время Янь Чжаогэ оставался в горах Чанли до сих пор, боевики Чанли были относительно полны похвалы к нему.

Поскольку мало кто знал о взаимоотношениях Янь Чжаогэ с Ши Цзюнь, эти оценки были в основном достоверными.

Янь Чжаогэ посмотрел на Бай Цзинкан: «Из того, что я знаю, отношения между горами Чанли и Секта Кровавого Дракона не все настолько гармоничны».

Когда Янь Чжаогэ впервые встретился с Бай Цзинкангом и его женой, они были в конфликте с боевыми практикующими Секта Кровавого Дракона, которые даже пытались убить их навсегда.

Бай Цзинкан кивнул с выражением лица: «Правильно. Среди семи Столпов Добрых отношений отношения между нами и Секта Кровавого Дракона – это, пожалуй, самое худшее».

Если бы он не связывался с войнами между Добром и Злом, то две секты Мир Необъятного Океана, с которыми Худжанд был в худшей связи, были Секта Кровавого Дракона и Секта Движущегося Зла.

В основном их можно считать давними врагами.

Все эти годы, если бы не присутствие «злого врага». Шесть злых сект, связь между горами Чанли и Секта Кровавого Дракона только ухудшилась.

Янь Чжаогэ раздвинул руки: «Поэтому односторонние слова Секта Кровавого Дракона не

заслуживают доверия. Возможно, они даже придумали все это, пытаясь что-то взломать тебя.

Его глаза на мгновение сузились в щели, изнутри вспыхнул холодный свет: «Меня больше беспокоит – где мой младший боевой племянник сейчас?».

Сюй Фэй медленно сказал: «За правильное или неправильное и то, что неясно, мы должны сначала найти Цзюнь'эра и услышать его сторону вещей».

Бай Цзинканг дал беспомощную улыбку: «Проблема в том, что мы не можем найти племянника Ши июня».

Он взглянул на Янь Чжаогэ и Сюй Фэй, имея что сказать, но не в состоянии сказать это.

Гора Чанли фактически поделилась тем же подозрением, что и Янь Чжаогэ. В худшем случае Ши Цзюнь, возможно, уже был убит Секта Кровавого Дракона, и в настоящее время они действуют, как будто это те, кто потерпел убытки.

«Может быть, они не знают о моих отношениях со старшим боевым братом Сюй и Цзюнь'эр, но Секта Кровавого Дракона определенно знает, что я на Горе Чанли». Уже успокоившись, Янь Чжаогэ задумался, когда сказал: «Ужасно придирайтесь к нам, у Секта Кровавого Дракона определенно есть то, на что они полагаются».

«В конце концов, ваша Гора Чанли находится на очень хороших условиях с Дворцом водных кристаллов».

«Либо у них действительно есть фактические данные, либо...». Янь Чжаогэ ударил его губами: «Вы должны обратить немного больше внимания на движения Мириадского меча».

Бай Цзинкан медленно кивнул.

С Янь Чжаогэ, объединившись с Горой Чанли, это было похоже на Водяной Кристалл Дворец, получивший мощную помощь.

Сотрудничество между Секта Кровавого Дракона и пулом Мириад Меч было обречено на рост в противовес этому, особенно с объединением Мириадского Меча с Островом Духа Носорога, ослабевшим ранее.

Янь Чжаогэ посмотрел на Бай Цзинкан: «Где, по-видимому, был Цзюнь'эр?».

Пока он был ещё жив, даже если его текущее местонахождение было неизвестно, невозможно было не видеть никаких следов.

Что касается возможности того, что Ши июня был мертв, это было не то, что Янь Чжаогэ не считал это. Просто так, пока ещё есть надежда, он не откажется от него.

Бай Цзинкан сказал: «В Звездном спящем море, по словам Секта Кровавого Дракона».

По его словам, он достал нефрит талисмана, вливая свою истинную сущность внутри. Сияние вырвалось из нефритового талисмана, сгущаясь в иллюзорную сцену света.

В большом зале две стороны в настоящее время находятся в противостоянии, атмосфера очень напряженная.

Долгое время старейшина горы Чанли произнес тяжелым тоном: «Пока Ши Цзюнь не является

учеником моей горы Чанли, а с ним, выросшим здесь, этот старик очень ясно говорит о своем характере. Он определенно не такой подлый человек.

Кто-то из Секта Кровавого Дракона напротив них, старик, бушевал: «Эта кучка скота! Ты всё ещё прикрываешь его?»

Этот старик тоже вытащил нефритовый талисман, иллюзорная сцена света, подобную образующей из неё, которая, казалось, изображала сцены того времени.

Молодой человек, размахивавший мечом в правой руке, безжалостно кого-то убивал.

Под его левой рукой был человек, девушка.

После того, как он зарезал своего противника, и всё больше людей бросилась окружать его, юноша прыгнул в океанический водоворот вместе с этой девушкой, мгновенно исчезнув.

Наблюдая это из двух сцен света, Янь Чжаогэ и Сюй Фэй нашли изображение довольно сюрреалистичным.

«Старший боевой брат Сюй?». Янь Чжаогэ повернул голову, чтобы посмотреть на Сюя Фэя, который кивнул: «Это Цзюнь'эр».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/373912>